

БАРТАЛОМЕЙ СОЛО

013

6+

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Барталомей Соло

013

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Соло Б.

013 / Б. Соло — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Это сборник рассказов, написанных в 2013 году и собранных под одной обложкой только в 2019. Я включил сюда такие зарисовки, как "Путь", "И понял он умом Россию", "Мир вращается вокруг тебя", "Выеденное яйцо", "Слиток" и "Солнечное утро в гробу". Для обложки используется изображение из свободной базы данных ресурса Canva.

Содержание

Интро	5
Путь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Интро

Привет, читатель! Этот сборник рассказов я собрал из того, что когда-то публиковал в разных источниках в 2013 году. В ту пору мне было двадцать шесть лет, и мировоззрение мое с тех пор претерпело серьезные метаморфозы. Среди нижепредставленных работ нет какой-то общей идеи или объединяющего фактора, за исключением того, что все они были написаны за один присест и ни разу не подвергались редактированию. В ту пору я писал именно так – с наскока, и если за один раз мне не удавалось завершить работу, то произведение сие благополучно навсегда исчезало. Я вспомнил об этих зарисовках только в 2019 году и решил собрать их в единый сборник. Мой подход к написанию с тех пор также претерпел значительные изменения, однако я оставил тексты такими, какими они были шесть лет назад, – со всеми изъятиями и недоработками. Эти рассказы по очереди были опубликованы на одном литературном портале, да так и остались там висеть среди сотен тысяч подобных работ. Но именно их, короткие быстрые зарисовки, созданные впопыхах во время основной моей работы, не связанной с творчеством, я могу по праву назвать ответом на волнующие меня в тот период вопросы. Я оставляю их такими, какими создал, чтобы быть честным с самим собой. Какие-то из них мне нравятся, за некоторые и вовсе стыдно. Однако я все же надеюсь, что эти истории тронут тебя, дорогой читатель, и оставят в памяти отпечаток. В конце концов, все это создано именно для тебя, и нет лучше чувства, чем понимать, что кто-то в этот момент читает твои труды, и труды эти вызывают у него какие-то эмоции. Мой тебе привет, друг. Я надеюсь, что могу называть тебя другом, ибо прочитав мои труды, ты становишься для меня человеком, который прикоснулся к самому важному для меня, – к моим мыслям. Удачного прочтения!

Путь

Дождь дерзкими порывами хлестал его по лицу, мастерски подыгрывая хулиганистому ветру. В тандеме они всеми силами пытались сбить его с Пути, остановить движение, которое он когда-то начал и которое он во что бы то ни стало поклялся завершить до конца. В этом проклятом городе, где каждый день идет дождь, где серый цвет заполняет все пространство, а угрюмые думы одолевают умы мало-мальски способных мыслить жителей, все его раздражало. Каждый, практически каждый, житель знал здесь свое место. Изо дня в день эти бездарные насекомые делали то, что их безумно раздражало, а затем они шепотом жаловались друг другу, как это все их бесит. Его всегда от таких тошнило. Нет, не от того жизненного уклада, который они выбрали, и не от системы, на которую они работали. Его всегда тошнило от людей, плывущих по течению реки, брюзжащих и причитающих о том, что все вокруг – сплошной обман и профанация, скулящих от своей немогущности и поносящих всех, кого ни попадя, обвиняя их во всех своих бедах.

Здесь было трудно поймать хотя бы частичку счастья, в этом прагматичном до боли в висках месте, где каждый знал цену каждому. Женщины, низкие и не очень по своим моральным убеждениям, с математической точностью оценивали себя, хотя бывали случаи переоценки или же наоборот. Но эти случаи были, скорее, из разряда исключительных. Проклятый город, где ни одна живая душа не пошевелит и пальцем, если ей за это не заплатят, город, где все боятся чего-то, город, где все застраховано.

Он зажмурился от очередного порыва ветра, когда жесткие холодные капли вонзились ему в лицо. Подняв ворот на плаще, он продолжил свой Путь, в очередной раз едва не решившись вернуться. Соблазн, конечно, был, и он поежился, устыдившись собственных дум. Вернуться к ним? Да, это звучало заманчиво, ведь там дождь не такой сильный, ветер не мотает тебя из стороны в сторону и ночь не такая темная, как нынче. Там каждый знает свое дело. Он поднял глаза к небу и содрогнулся от того, что на него напирала тьма. Не было ни звезд, ни луны, только непроглядная тьма, которой его запугивали с детства. С самых ранних лет его заставляли делать то, чего он не хотел. Родители, сами того не ведая, лепили из него очередное звено системы – несовершенной, несправедливой и неинтересной, но почему-то всегда такой важной. Он просыпался, когда не хотел, и делал то, от чего его выворачивало наизнанку. Когда он спрашивал, почему нельзя делать то, чего он желает, звучал всегда одинаковый ответ: «Потому что тебе нужно встать на ноги и иметь стабильный заработок». «Зачем?», – спрашивал он. «На что же ты будешь жить?», – отвечали вопросом они. «Буду писать стихи, рисовать портреты или на крайний случай пойду играть на флейте». «Не дури! – восклицали они в один голос. – На стихах и рисунках не заработаешь! К тому же тебе никто не будет платить пенсию, когда ты состаришься, если ты всю жизнь проиграешь на флейте». «Так, значит, я живу, чтобы обеспечить себе старость?», – недоумевал он. «Можно и так сказать». Разговор всегда заканчивался на этой фразе. Здесь всегда ставилась точка без права продолжать.

Он так и жил – следовал вместе со всеми по течению, вырослел и копил в себе негодование. Он понимал, что жизнь его проходит, и с недоумением взирал на всех этих людей, создавших вокруг себя мнимую завесу удовлетворенности. Неужели нет в этом городе человека, который хотя бы изредка думает о том же? А может быть, вся проблема в нем самом?

Однажды он встретил Человека. Тот пил горячий чай в одном из кафетериев на углу, где любил собираться всякий сброд, именуемый так порядочными жителями города. Тогда шел сильный дождь, но Человека это, казалось, вовсе не смущало. Он был облачен в ярко-желтый плащ по колени, на голове его красовалась широкополая шляпа, а на носу причудливо блестело пенсне. Человек, заметив его, снял шляпу и улыбнулся, всем видом располагая к беседе. Ему сразу стало понятно, что незнакомец этот весьма не прост. Он резко выделялся

на фоне этой безжизненной серой массы, текущей от мест своего проживания к местам своего времяпрепровождения. В глазах Человека блестел огонек, и он сразу понял – Человек счастлив! Впервые он встретил того, кто был по-настоящему счастлив. Впервые за всю свою жизнь.

– Здравствуй, – проговорил Человек, и по акценту он понял, что этот тип не из здешних мест.

– Привет, – неуверенно ответил он. – Могу я присоединиться?

– Конечно, – кивнул Человек и подвинулся. Он встал рядом, заказав себе кружку чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.